

associazione culturale Larici – <http://www.larici.it>

Vladimir Vladimirovič Majakovskij

Racconto del fonditore Ivan Kozyrëv sull'installazione nel nuovo appartamento

РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА ИВАНА КОЗЫРЕВА О ВСЕЛЕНИИ В НОВУЮ КВАРТИРУ

traduzione di Bruno Carnevali

Sverdlovsk – 28 gennaio 1928

Я пролетарий.
Объясняться лишне.
Жил,
как мать произвела, родив.
И вот мне
квартиру
даёт жилищный,
мой,
рабочий,
кооператив.
Во — ширина!
Высота — во!
Проветрена,
освещена
и согрета.
Все хорошо.
Но больше всего
мне
понравилось —
это:
это
белее лунного света,
удобней,
чем земля обетованная,
это —
да что говорить об этом,
это —
ванная.
Вода в кране —
холодная крайне.

Io sono un proletario
È inutile spiegarsi.
Sono vissuto
come mia madre m'ha partorito.
Ed ecco che ora
la cooperativa
edilizia
operaia
mi dà l'appartamento.
Com'è grande!
E alto!
Arieggiato,
illuminato,
riscaldato.
Tutto bene.
Ma più di tutto
m'è piaciuto
questo:
più bianco
del lume di luna,
più comodo
della terra promessa
- che dirne più? -
è il bagno.
L'acqua d'un rubinetto
è molto fredda.

Кран
 другой
не тронешь рукой.
Можешь
 холодной
 мыть хохол,
горячей —
 пот пор.
На кране
 одном
 написано:
 «Хол.»,
на кране другом —
 «Гор.».
Придешь усталый,
 вешаться хочется.
Ни щи не радуют,
 ни чая клокотанье.
А чайкой поплещешься —
 и мертвый расхохочется
от этого
 плещущего щекотания.
Как будто
 пришел
 к социализму в гости,
от удовольствия —
 захватывает дых.
Брюки на крюк,
 блузу на гвоздик,
мыло в руку

L'altro
 non lo tocchi con la mano.
Puoi
 con l'acqua fredda
 lavarti il ciuffo
con quella calda
 il sudore dei pori.
Su un rubinetto
 c'è scritto
 «F»,
sull'altro c'è scritto
 «C».
Arrivi stanco,
 hai voglia d'impiccarti.
Né la minestra ti rallegra
 né il gorgoglio del tè.
Ma sguizzerai come un gabbiano,
e anche morto scoppierà a ridere
per quello
 sciabordante titillio.
È come
 se fossi
 ospite del socialismo,
per la soddisfazione
 ti vien meno il fiato.
I calzoni a un gancio,
 la camicia a un chiodo,
in mano il sapone

<p>и... бултых!</p> <p>Сядешь и моешься долго, долго.</p> <p>Словом, сидишь, пока охота.</p> <p>Просто в комнате лето и Волга — только что нету рыб и пароходов.</p> <p>Хоть грязь на тебе десятилетнего стажа, с тебя корою с дерева, чуть не лыком, сходит сажа, смывается, стерва. И уж распаришься, разжаришься уж!</p> <p>Тут — вертай ручки: и каплет прохладный дождик-душ из дырчатой железной тучки.</p>	<p>e... giù un tuffo!</p> <p>Siedi e ti lavi a lungo, a lungo.</p> <p>In breve, siedi finché ne hai voglia.</p> <p>C'è nella stanza semplicemente il Volga e l'estate, ma senza pesci e battelli.</p> <p>Anche se il sudiciume su te ha un'anzianità d'una decina d'anni, e da te come corteccia dell'albero, quasi nemmeno con la trecciola di tiglio si stacca la fuliggine, se ne andrà via, carogna.</p> <p>E suderai e ti riscalderei!</p> <p>A questo punto giri la chiavetta, e goccia una fresca pioggerellina-doccia da una bucherellata nuvola di ferro.</p>
---	--

Ну ж и ласковость в этом душе!
Тебя
 никакой
 не возьмет упадок:
погладит волосы,
 потреплет уши
и течет
 по желобу
 промежду лопаток.
Воду
 стираешь
 с мокрого тельца
полотенцем,
 как зверь, мохнатым.
Чтобы суше пяткам —
 пол
 стелется,
извиняюсь за выражение,
 пробковым матом.
Себя разглядевши
 в зеркало вправленное,
в рубаху
 в чистую —
 влазь.
Влажу и думаю:
 — Очень правильная
эта,
 наша,
 советская власть.

E che dolcezza poi in questa doccia!
Non ti prenderà
 alcun malore:
ti liscia un po' i capelli,
 ti batte sulle orecchie
e scorre
 per il solco
 fra le scapole.
T'asciughi
 l'acqua
 dal corpo bagnato
con un asciugamano
 peloso come un animale.
Perché più asciutte
 siano le tue piante,
il pavimento
 si stende,
mi si passi l'espressione,
 come una stuoia di sugheri.
Dopo essermi rimirato
 nello specchio dirimpetto,
ti cacci in una
 camicia pulita.
E mentre te l'infili
 vai pensando:
«È molto giusto questo
 nostro
potere sovietico».